

Социология труда: жизненные планы настоящих и будущих работников

Ценности жизненного успеха и их воплощение у работающего населения России

Темницкий Александр Лазаревич –
кандидат социологических наук,
доцент МГИМО (Университет) МИД России,
старший научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва

E-mail: a.temnitskiy@inno.mgimo.ru

Ценности жизненного успеха и их воплощение у работающего населения России

DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.529

Аннотация. В статье актуализируется проблема достижения успеха в жизни работающего населения современной России. Предлагаемый подход направлен на поиск связей между представлениями об успехе и их воплощением в реальных практиках и оценках повседневной жизни. Информационной базой для анализа стали данные общероссийского опроса 4000 россиян, проведённого федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН в мае 2017 г. На основе факторного анализа ценностных представлений об успехе в жизни выявлены шесть типологических категорий работников. Основное содержание статьи направлено на раскрытие связи этих категорий (факторов) с социально-демографическими характеристиками работников, моделями достижения успеха в трудовой и семейной сферах, в материальном благополучии, реализации жизненных планов и индивидуальных устремлений. Содержание связей обнаруженных факторов с построенными моделями показало, что утверждать о наполненности ценностных представлений об успехе в жизни можно лишь применительно к двум факторам из шести протестированных. Категория «новых консерваторов», возвышающая ценности интересной работы, семьи, надёжных друзей на фоне отрицания уравнилельной ценности «жить не хуже других», демонстрирует умеренный успех в работе и материальном благополучии, реализации жизненных планов. Категория «самодостаточных собственников», образованная на основе корреляций ценностей самостоятельности и важности владеть престижной собственностью на фоне отрицания ценности честно прожитой жизни, отличается от других не только более высоким размером личного дохода, наличием статусных признаков престижа (второе жильё, новый автомобиль), но и большей критичностью в оценках результатов своих достижений. Остальные факторы не получили содержательного подкрепления. В статье показано, что сочетание ценностей семьи, интересной работы, надёжных друзей с нежеланием «жить как все», воплощённое в факторе «новых консерваторов», может рассматриваться как наиболее надёжный и позитивный для личности и общества путь в достижении жизненного успеха работающего населения России.

Ключевые слова: жизненный успех, ценности, работа, семья, материальное благополучие, модели достижения, индивидуальные устремления, факторный анализ, работающее население

Понятие успеха в жизни, как и связанные с ним ценностные ориентиры, не являются продуктами русской культуры. Они завезены к нам с Запада и воплощают важнейшие ценности-цели капиталистического общества, олицетворяемые прежде всего в достижении денежного успеха. Не зря американские исследователи дают ему самое короткое и ёмкое определение: успех можно записать как «\$ucce\$\$» [Хубер 1995: 178]. Денежный успех в американском обществе формирует его ценностный консенсус, «становится общепринятой целью всякого действия» [Веблен 2011: 81], задаёт образцы поведения повседневной жизни, поскольку предполагается, что «денежный успех возможен для всех, независимо от общественного положения, и что борьба за успех является долгом каждого» [Мертон 2006: 291].

В русской духовной культуре успех относится к наименее значимым ценностям. Например, подчёркивается, что «успех-признание не только нравственно подозрителен, но даже оценивается как нечто безнравственное» [Тульчинский 1994: 14]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля термина «успех» нет, есть «успевать». Не идеология достижения успеха, а идеология служения «настолько укрепились в российском обществе, что сохранила своё значение и после революции» [Зарубина 2004: 29] и приобретает новое значение в современной России.

Постановка проблемы

Применительно к современной ситуации, инкорпорирование успеха в жизнь российского общества чаще всего обращено к молодёжи, её достижительным стратегиям. Стремление к успеху связывается с удовлетворением потребности в достижениях. Это, как правило, ориентация на будущее, на то, что требует ежедневного подтверждения, поскольку «вчерашний успех – уже не успех» [Бевзенко 2007: 149]. Ориентация на успех предполагает соревнование прежде всего с самим собой, может рассматриваться как разность между прошлым уровнем исполнения и настоящим [Абрамов 2010: 157]. Отмечая высокую степень устремлённости современной российской молодёжи на достижение успеха в жизни, исследователями чаще всего фиксируется тенденция его расхождения с соблюдением моральных принципов [Маршак, Рожкова 2015: 157], в результате чего формируется устойчивый стереотип, согласно которому жизненный успех и следование моральным нормам в современной России – вещи практически несовместимые [Петухов 2015: 28]. В исследованиях фиксируется, что «большинство молодёжи (65%) вынуждено признать, что их успех в жизни во многом зависит от умения закрыть глаза на собственные принципы –

Понятие успеха в жизни, как и связанные с ним ценностные ориентиры, не являются продуктами русской культуры. Они завезены к нам с Запада и воплощают важнейшие ценности-цели капиталистического общества, олицетворяемые прежде всего в достижении денежного успеха.

добиться успеха возможно, переступив моральные принципы и нормы» [Горшков, Шереги 2010: 9]. Молодёжью хорошо усваиваются ценности-цели, связанные с зарабатыванием денег любыми доступными путями и подкрепляемые необходимыми для этого предприимчивостью, связями и знакомствами с нужными людьми, и отторгаются ориентации на служение людям, следование долгу [Банникова, Воронина, Вишневский 2013: 65]. В декларировании способов достижения успеха не замечено значимых различий у представителей бедной и богатой части молодёжи. И те, и другие на первые места ставят предприимчивость и полагание на себя. Однако, например, длительное проживание в депривированных поселениях, в сельской местности заставляет приспосабливаться к условиям жизни, направляет эти устремления в русло сложившихся стратегий выживания [Ярошенко 2006: 212–213].

Обращение к понятию «жизненный успех» не может, на наш взгляд, довольствоваться только изучением представлений о нём. Если по отношению к учащейся молодёжи это допустимо, так как говорить о достигнутом ещё рано, то в отношении других категорий (например, работающего населения) важно соотносить их представления об успехе с его воплощением в реальных практиках и оценках повседневной жизни, с состоявшимся уровнем материального положения, удовлетворённости разными сторонами жизни. Так, применительно к наёмным работникам, слагаемые жизненного успеха могут быть сведены к трём: хорошему доходу, уверенности в занятости и возможности изменить свою жизнь (семью) к лучшему в ближайшем будущем [Темницкий 2011: 29]. Предполагается, что и сами представления об успехе работающих граждан будут наполнены более реальным содержанием по сравнению с неработающими (студентами, пенсионерами, безработными). Они не исключают ориентаций на его достижение в будущем, но эти ориентации опираются на то, что есть, что сложилось, что реально достижимо.

Исходя из данных соображений, в качестве эмпирического объекта исследования рассматривается работающее население России, те его категории, которые на момент опроса имели оплачиваемую работу.

Информационной базой для анализа стали данные общероссийского репрезентативного опроса 4000 респондентов, проведённого федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН в мае 2017 г.

Интерпретация понятия «жизненный успех» не может быть однозначной, изначально сводимой к деньгам, богатству, власти. Его объём так же, как и подходы к его интерпретации и измерению, весьма многомерен. Можно следовать теории выделения терминальных и инструментальных ценностей [Rokeach 1973], и тогда активная деятельностная жизнь,

интересная работа, жизнь без материальных затруднений будут рассматриваться как терминально значимые ценности жизненного успеха, а независимость, эффективность в делах, высокая должность – как инструментальные. С учётом ситуации трансформирующегося российского общества можно определять рыночные маркеры успеха (самостоятельность, достижительность, конкурентность) в противовес маркерам традиционного общества (семья, надёжные друзья, жить не хуже других) [Ярошенко 2006]. Делаются попытки выделить коллективистские и индивидуалистские цели жизненного успеха [Латов, Латова 2018: 189].

Мы будем исходить из понимания, что жизненный успех как многомерное понятие включает главные смыслообразующие ценности-цели долговременного характера в труде, семейной и досуговой жизни, вдохновляющие человека к деятельностной активности по их достижению и закреплению, соотносясь с отношением к ним со стороны общества, других людей. Для работающего населения важно выявлять реально воплощаемые ценности жизненного успеха и ценности, остающиеся на уровне идеалов-представлений, мечты.

Операционализация приведённых выше положений предполагает поиск эмпирических референтов декларируемых ценностей жизненного успеха в сферах повседневной жизнедеятельности. Так, если в понятие жизненного успеха включается ценность интересной работы, то следует раскрыть содержание связей интересной работы как ценности с её наличием в реальной практике. Предполагается, что указания на те или иные значимые ценности жизненного успеха не являются «пустыми», если они будут сопровождаться более высоким уровнем их воплощения в оцениваемых ситуациях по сравнению с теми, для кого эти ценности не имеют особого значения. Таким образом, предлагаемый подход имеет позитивистски ориентированный характер, достоверность которого будет определяться наличием статистически значимых связей при проверке гипотез.

Понятийная и факторная структуры жизненного успеха

Основанием для анализа стали ответы респондентов на вопрос о том, что они включают в понятие «жизненный успех». Ответы на этот вопрос уже анализировались в свете реализации проекта «Столицы и регионы современной России: 15 лет спустя». Было установлено, что жители столиц и регионов сходятся в признании семьи и интересной работы как ключевых элементов жизненного успеха и расходятся в отношении остальных [Мареева 2018: 169–170].

Наш анализ других объективных факторов, оказывающих наибольшее влияние на ответы работающего населения, привёл к обнаружению высокой роли размера личного дохода и наличия высшего образования. С доходом более медианного значения (19 тыс. руб.), а также при наличии высшего образования возрастают значения как консервативных ценностей («интересная работа», «наличие надёжных друзей»), так и имеющих для российского общества инновационное значение («получение от жизни ярких впечатлений» и «возможность быть самому себе хозяином»). При этом снижается значение уравнилительной ценности: «возможности жить не хуже других». Кроме того, наличие высшего образования способствует снижению роли богатства и наличия престижной собственности в представлениях о жизненном успехе (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Ценности жизненного успеха в представлениях работающих россиян
в зависимости от размера личного дохода
и наличия высшего образования, % ***

Ценности жизненного успеха	В целом	Размер личного дохода		Наличие высшего образования	
		Ниже медианы	Выше медианы	Нет	Есть
Наличие семьи и детей	67	67	68	65	72
Интересная работа	51	46	57	46	62
Наличие надёжных друзей	42	40	45	39	47
Уважение окружающих	37	39	35	36	39
Яркие жизненные впечатления	27	23	32	25	31
Честно прожитая жизнь	27	28	26	25	30
Возможность быть самому себе хозяином	26	22	29	27	26
Возможность жить не хуже других	26	31	24	29	21
Богатство	16	16	16	17	11
Высокая должность	14	13	16	14	15
Наличие престижной собственности (иномарка, коттедж и т. п.)	12	12	12	14	8
Быть первым во всём, что кажется важным	10	9	11	10	10
Достижение известности, популярности	6	7	5	7	5
Победа над своими врагами	5	5	5	6	4
Обладание властью	5	5	5	5	4
Количество ответивших	2741	1262	1309	1770	971

* Сумма процентов превышает 100, т. к. была возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Характерно, что среди работников, имеющих высшее образование, две трети получают доход выше медианного, тогда как среди не имеющих – только 42%. Выявленные различия позволяют сделать предварительное обобщение: при наличии более высокого дохода и высшего образования снижается роль материальной составляющей (богатства и престижной собственности) в представлениях о жизненном успехе. Однако не было выявлено какой-то особой молодёжной специфики в иерархии ценностей жизненного успеха, за исключением того, что ценность честно прожитой жизни у молодых работников до 30 лет оказалась на 10-м месте по сравнению с 6-м в среднем по выборке.

Более чёткую картину соотношения ценностей жизненного успеха позволяет получить факторный анализ. Выявленные шесть факторов в совокупности, объясняющие 51% дисперсии значений тестируемых переменных, были признаны нами как достаточно удовлетворительные по числу и по возможности их интерпретации после процедуры вращения (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Факторная структура ценностей жизненного успеха
у работающего населения России**

(метод главных компонент, вращение Varimax, факторные нагрузки)*

Компоненты	Факторы, %**					
	1-10,1	2-8,7	3-8,6	4-8,3	5-7,9	6-7,4
Достижение известности, популярности					0,702	
Уважение окружающих					0,422	-0,539
Наличие семьи и детей		0,385	-0,450			
Интересная работа		0,555				
Возможность быть самому себе хозяином				0,714		
Быть первым во всём, что кажется важным			0,563		0,406	
Высокая должность	0,637					
Победа над своими врагами			0,744			
Обладание властью	0,445					
Яркие жизненные впечатления						0,796
Наличие престижной собственности				0,589		
Богатство	0,693					
Наличие надёжных друзей		0,355		-0,308		
Честно прожитая жизнь				-0,510		
Возможность жить не хуже других		-0,754				

*Факторные нагрузки оценивают силу влияния (связи) каждого компонента и фактора. Диапазон изменения факторной нагрузки: от -1 (отрицательная связь) до 1 (функциональная связь). Указываются нагрузки с величиной более 0,3. Жёлтым цветом выделены положительные, красным – отрицательные значения коэффициентов корреляции.

**Указывается номер фактора и уровень его информативности в % по отношению к тестируемым компонентам.

Первый, наиболее информативный фактор (10,1%), имеющий наивысшие факторные нагрузки с ценностями богатства, высокой должности и обладания властью, может быть назван фактором *материальных прагматиков*. Все последующие факторы не различаются по уровню информативности, но имеют принципиально различное содержание.

Второй фактор, образованный на основе корреляций ценностей семьи, интересной работы и надёжных друзей на фоне отрицательных связей с уравнительной ценностью «жить не хуже других», может быть назван фактором *новых консерваторов*. Как было выявлено, ценности «семья», «интересная работа» и «надёжные друзья» образуют первую тройку ведущих ценностей в представлениях жизненного успеха. Они могут быть названы консервативными, так как сохраняют своё универсальное значение и выполняют позитивные функции в поддержке стабильности любого общества. Выявленные отрицательные корреляции с ценностью, характерной для традиционного общества («жить не хуже других») придают им новое качество, поскольку показывают, что при определённых условиях явно консервативные ценности могут быть обратными стремлению быть похожим на других и демонстрировать свой достижительный потенциал.

Третий фактор, указывающий на первостепенное значение ценностей соперничества и состязательности («победа над своими врагами» и «быть первым во всём») на фоне отрицательных связей с наличием семьи и детей, может быть назван фактором *лидеров-индивидуалистов*. Образующие данный фактор ценности являются малораспространёнными среди работающего населения России, но могут играть определяющую роль при внедрении инноваций.

Четвёртый фактор, образованный на основе корреляций ценности самостоятельности («быть самому себе хозяином») и важности владения престижной собственностью на фоне расхождения с соблюдением моральных принципов («честно прожитая жизнь») приближается к идее денежного успеха, зафиксированного в приведённых исследованиях молодёжи. С учётом образующих его главных компонент он может быть назван фактором *самодостаточных собственников*.

Третий и четвёртый факторы, несмотря на различное содержание, имеют общий принцип. Это прежде всего их явно выраженный индивидуалистический характер, ориентация на свой личный успех при игнорировании важности окружающего социума («наличие друзей, семьи»), традиционных моральных принципов («честная жизнь»). Эти факторы адекватны современной России. Напротив, выявленные пятый и шестой факторы выходят за пределы современности и приближаются к возвышению роли постиндустриальных ценностей.

Пятый фактор возвышает ценности известности и популярности, дополняемые важностью признания («уважение окружающих людей»). Его можно назвать *фактором ценителей славы и признания*.

Шестой фактор основывается на максимальном возвышении постмодернистской ценности получения ярких впечатлений от жизни на фоне отрицания ценности семьи и детей. Он может быть назван фактором *ценителей ярких впечатлений* в жизни. Все названия носят предварительный характер. Их уточнения могут быть даны по результатам анализа.

В какой мере образованные факторы наполняются реальным содержанием и фактами, подтверждающими их достижения, а в какой они остаются иллюзорными представлениями о желаемом, но далёком от реальной жизни состоянии?

Для ответа на этот вопрос было проведено ранжирование сохранённых факторов в качестве новых переменных по методу квартильного разбиения, проведена внутренняя валидизация факторов, выявлен квартиль, раскрывающий их максимальное выражение, построены модели достижения успеха в основных сферах жизнедеятельности и актуальных для оценки ситуациях (работа, семья, материальное положение, достижения в целом), раскрыта их связь с выявленными факторами.

Проверка внутренней валидности проводилась посредством построения таблиц сопряжённости выявленных факторов, сохранённых в качестве новых переменных, с исходным набором 15-ти измеряемых ценностей успеха. В результате было определено, что максимальное выражение, соотносимое с содержанием фактора, сконцентрировано в верхнем (четвёртом) квартиле. Так, например, по фактору *ценителей ярких впечатлений* выявлено, что доля выраженности этой ценности в верхнем квартиле составила 91%, тогда как в нижнем – 0,2% и, напротив, доля ценности уважения окружающих в нижнем – 84%, а в верхнем снизилась до 22%. Полученные результаты проверки позволяют в дальнейшем анализе использовать только верхний, самый выразительный квартиль результата факторного анализа.

Социально-демографические характеристики факторов

Прежде чем обратиться к содержательному анализу, определим, имеются ли какие-либо различия факторов по социально-демографическим характеристикам. Выяснилось, что фактор *материальных прагматиков* отличается от других более высокой представительностью мужчин, молодёжи, рабочих и меньшей – лиц с высшим образованием. Уже эти факты предполагают, что представления о жизненном успехе как сосредоточии богатства, высокой должности и власти обращены в будущее, являются желаемыми, возможно, отражают направленность адаптационной активности, но вряд ли они сопровождаются определёнными результатами. Фактор

новых консерваторов отличается от других меньшей представительностью мужчин, рабочих и столичных жителей, но существенно большей – лиц с высшим образованием. Характерно, что ценность семьи, участвующая в образовании данного фактора, не получила своего значимого выражения и не отличается по представительности от других факторов, за исключением *лидеров-индивидуалистов*. Последние как раз больше всего и отличаются от других меньшей долей респондентов, состоящих в браке, что не удивительно, поскольку отрицательные корреляции с наличием семьи являлись одним из факторообразующих признаков. Главным отличительным признаком фактора *самодостаточных собственников* является большая представительность в нём столичных жителей. Не замечено существенных отличий по социально-демографическим характеристикам у представителей факторов *ценители славы и признания* и *ценители ярких впечатлений*, что способствует предположению об иллюзорности (невоплотимости) данных представлений об успехе для работающего населения. Другим предварительным выводом по результатам социально-демографической характеристики выявленных факторов может стать предположение об отсутствии дифференцирующего потенциала ценности семьи, которая по своему релевантному показателю (состояние в браке) примерно в равной мере представлена во всех факторах, а, следовательно, может рассматриваться как равнодействующая ценность (см. таблицу 3).

Таблица 3

**Представительность различных
социально-демографических характеристик работающего населения
в зависимости от принадлежности к фактору (верхний квартиль – %)**

Факторы	Мужчин	До 30 лет	С высшим образованием	В браке	Рабочих	Столичных жителей
В целом по выборке	52	20	35	65	38	11
Материальные прагматики	56	26	29	63	45	10
Новые консерваторы	46	26	44	66	28	7
Лидеры-индивидуалисты	46	22	39	60	34	14
Самодостаточные собственники	48	20	38	65	35	19
Ценители славы и признания	49	18	32	66	36	9
Ценители ярких впечатлений	55	17	34	67	40	13

Рассмотрим последовательно признаки воплощения факторизованных ценностей жизненного успеха в основных сферах повседневной жизни.

Стремление к успеху, его результаты воплощаются прежде всего в достигнутом уровне жизни, материальном благополучии. Попытаемся увидеть, как ценностные представления об успехе в жизни, закреплённые в выявленных факторах, соотносятся с различными показателями материального благополучия работающего населения.

Материальное благополучие

Признаки материального благополучия находят отражение во всех факторах, но прежде всего в таких, как «материальные прагматики» и «самодостаточные собственники». Можно предположить, что возвышение ценности богатства («материальные прагматики») и наличие престижной собственности («самодостаточные собственники») как критериев успеха, если следовать логике реализации потребности в достижениях, должны сопровождаться более высокой частотой указаний на наличие таких атрибутов длительного пользования, как второе жильё (квартира, зимний дом, апартаменты), новый автомобиль-иномарка, крупные сбережения, высокие доходы, а также позитивных оценок в изменении материального положения и перспектив его улучшения в ближайший год.

Результаты дополнительного¹ анализа показали правомерность данной гипотезы в отношении тех категорий респондентов, которых можно назвать «самодостаточными собственниками». Детальный анализ распределений значений по данному фактору показал, что с переходом от нижнего квартиля к верхнему происходит прирост долей респондентов, имеющих второе жильё (с 3 до 6%), автомобиля-иномарки 1–7 лет (с 17 до 27%). Напротив, у представителей фактора «материальных прагматиков» происходит, пусть и незначительное, снижение доли имеющих второе жильё, не обнаруживается связи с наличием автомобиля-иномарки. Также замечено, пусть и не столько значительное, как у «самодостаточных собственников», повышение долей респондентов, имеющих второе жильё, автомобиль-иномарку, и более значительное – имеющих сбережения, достаточные, чтобы прожить не менее года (с 8 до 13%) у «новых консерваторов». Таким образом, полученные данные ещё раз подтверждают гипотезу, что представления о жизненном успехе как сосредоточии богатства, высокой должности и власти выражают лишь устремления, но не результаты их достижения.

¹ Дополнительный анализ таблиц произведён с указанием распределений в динамике перехода от нижнего квартиля к верхнему. Поскольку такие таблицы носят громоздкий характер, представить их в статье не представляется возможным.

О достижении относительного материального благополучия можно утверждать, если по субъективным оценкам подчёркивается, что за последний год произошло улучшение материального положения и высказывается оптимистический прогноз по его улучшению в следующем году. На таком соотношении ответов была вычислена типологическая категория респондентов, в которой выделяются значения: 1) улучшения, 2) отсутствия изменений и 3) ухудшения в настоящем и ближайшем будущем. Среди работающего населения доля отметивших улучшение материального положения существенно уступает доли отмечавших ухудшение (17 и 29%). Это же характерно и для всех факторов (см. таблицу 4).

Таблица 4

**Средний размер личного дохода
и оценка изменений материального положения и его перспектив
у работающего населения в зависимости от принадлежности к фактору
(верхний квартиль – %)**

Факторы	Доход, тыс. руб.	Оценка изменений материального положения и его перспектив		
		Улучшение	Без изменений	Ухудшение
В целом по выборке	27,4	17	54	29
Материальные прагматики	28,7	19	49	32
Новые консерваторы	28,9	21	50	29
Лидеры-индивидуалисты	28,8	21	51	28
Самодостаточные собственники	30,6	17	49	34
Ценители славы и признания	26,8	18	54	28
Ценители ярких впечатлений	28,5	19	53	28
Количество ответивших	2582	243	771	412

Наименьшая разница между оценками ухудшения и улучшения материального положения зафиксирована у представителей фактора «новых консерваторов» и «лидеров-индивидуалистов». Однако это следует рассматривать скорее как проявление оптимистического настроения, поскольку размер их личного дохода уступает «самодостаточным собственникам». Последние при более высоком доходе реже указывают на улучшение материального положения и чаще – на ухудшение.

Таким образом, проведённый анализ материального благополучия во взаимосвязи с факторами жизненного успеха показал достаточный потенциал его реального достижения у тех категорий респондентов, которых мы назвали «самодостаточными собственниками», и отсутствия такового у тех, кого мы назвали «материальными прагматиками». Также были выявлены достаточные предпосылки для того, чтобы в разряд реальных достижителей успеха включить «новых консерваторов».

Среди работающего населения доля отметивших улучшение материального положения существенно уступает доли отмечавших ухудшение (17 и 29%).

Предполагается, что ещё более реалистичную картину потенциала достижения успеха может раскрыть обращение к сфере профессиональной деятельности и повседневного труда, а также оценки семейной ситуации.

Работа и семья

Из тестируемых компонентов жизненного успеха, связанных с работой, релевантным для анализа является *ценность интересной работы*, участвовавшая на первых ролях в образовании фактора «новых консерваторов». Предполагается, что данный фактор будет чаще, по сравнению с другими, связан с наличием интересной работы и чувством гордости за свою профессию. О достижении успеха в этом смысле можно утверждать при удовлетворённости содержанием труда и наличии чувства гордости за профессию. Также важно посмотреть, в какой мере ценность высокой должности как критерия жизненного успеха получает здесь своё воплощение.

Между чувством гордости за свою профессию и удовлетворённостью содержанием труда существует достаточно тесная устойчивая связь (коэф. Крамера – 0,303). Это позволило вычислить типологическую категорию респондентов, которые дали утвердительные ответы «да» на оба вопроса в отличие от всех остальных, которые не смогли этого сделать. Последним был причислен код ответа «нет». Об удовлетворённости содержанием выполняемой работы (уровнем её разнообразия) вкупе с испытываемым чувством гордости по отношению к своей профессии можно говорить применительно к одной трети работающего населения. Объективные характеристики респондентов, которые дали ответы «да», отличаются наличием более высокой занимаемой должности (среди руководителей и специалистов с высшим образованием таковых 52%), более высокого уровня образования (среди имеющих высшее образование – 48%), размером личного дохода (более 30 тыс. руб. – 37%), проживанием в областных городах и райцентрах (34%). Применительно к выявленным факторам о воплощении ценности интересной работы можно говорить только в отношении «новых консерваторов» (40%) и «лидеров-индивидуалистов» (39%). Связь между принадлежностью к «новым консерваторам» и наличием интересной работы сохраняется и при элиминировании роли высшего образования. Выявлено, что у респондентов, не имеющих высшего образования, с переходом от первой квартили к четвёртой последовательно повышается удовлетворённость содержанием труда и чувство гордости за профессию. Таким образом, указанная выше гипотеза получила своё подтверждение. Можно утверждать о воплощении в реальной ситуации ценности интересной работы, декларируемой в представлениях об успехе.

Совсем по-другому обстоит дело с *ценностью семьи*. Вычисленная по аналогичному принципу категория респондентов, считающих, что семейная ситуация по сравнению с докризисным периодом 2010–13 гг. улучшилась, и одновременно испытывающих гордость за свою семью, может рассматриваться как признак достижения в семейной сфере жизни. Её доля составляет менее одной трети (29%) от числа опрошенных работников и в большей мере присуща таким категориям, как руководители (40%), находящиеся в законном браке и имеющие более 3-х работающих членов семьи (34%). Однако применительно к выявленным факторам нельзя утверждать о различиях в оценке семейной ситуации, за исключением «лидеров-индивидуалистов», у которых отрицательная корреляция с наличием семьи вошла в состав признаков образования фактора (см. таблицу 5).

Таблица 5

Оценки содержания труда и семейной ситуации
у работающего населения в зависимости от принадлежности к фактору
(верхний квартиль – %)

Факторы	Удовлетворены содержанием труда и гордятся профессией		Считают, что семейная ситуация улучшилась, и гордятся семьёй	
	Да	Нет	Да	Нет
В целом по выборке	32	68	29	71
Материальные прагматики	28	72	33	67
Новые консерваторы	40	60	31	69
Лидеры-индивидуалисты	39	61	34	66
Самодостаточные собственники	32	68	30	70
Ценители славы и признания	34	66	29	71
Ценители ярких впечатлений	31	69	31	69
Количество ответивших	892	1860	783	1969

Возможно, что более высокие оценки изменений в семейной ситуации, связываемые с принадлежностью фактору «лидеров-индивидуалистов», явились результатом их более высоких оценок своих достижений в целом, стремлению завышать их без видимых на то оснований. Напомним, что этот фактор образовали ценности «победы над врагами» и «быть во всём первым». Таким образом, отсутствие видимых связей фактора «новых консерваторов», так же как и других факторов с реальными достижениями в семейной сфере, ещё раз подчёркивает равнодействующую для всех роль ценности семьи.

Достижения и индивидуальные устремления

Несомненно, что успех в жизни связывается прежде всего с различными достижениями. Предложение респондентам подвести итог реализации своих жизненных планов

позволил увидеть результаты достижения у разных социальных групп и типологических категорий. Усиливающим моментом в фиксации состояния успеха может стать чувство гордости за достигнутое. С учётом соотношения ответов на эти вопросы были вычислены две типологические категории: добившихся всего (либо многого) в реализации жизненных планов и испытывающих гордость за свои достижения и тех, кто не смог ответить об этом утвердительно (во вторую категорию также включались респонденты, считающие, что им ещё рано подводить итоги). Состояние общего успеха в реализации жизненных планов характерно для 26% работающего населения. Чаще других о своих достижениях вкупе с испытываемым чувством гордости за них утверждают руководители, специалисты с высшим образованием, военные, работники МВД, представители старшей возрастной группы работников. Достижения в частных сферах (труде, семейной ситуации) также существенно способствуют повышению состояния общего успеха. Менее выразительными оказались различия в оценках достижений в зависимости от факторной принадлежности. Сравнительно высокими оказались лишь оценки достижений у «новых консерваторов» (см. таблицу 7).

Напротив, более низкие оценки достижений были обнаружены у представителей фактора «самодостаточных собственников», что противоречит ранее обнаруженному высокому потенциалу достижения данной категории в оценках материального благополучия. Дополнительный анализ показал, что представителям фактора «самодостаточных собственников» чаще свойственно указывать на то, что им ещё рано подводить итоги.

Не являются ли в этом случае более возвышенные ответы «новых консерваторов» следствием их меньшей притязательности, успокоенности достигнутым? Постановка такого вопроса предполагает выявление связей между оценками достигнутого и потенциалом настроя на деятельностную активность. Иначе говоря, при такой направленности анализа мы делаем попытку перейти от раскрытой модели состояния успеха к модели его действенного продолжения.

В качестве показателей потенциала деятельностной активности могут рассматриваться признаки самоутверждающего поведения (ориентации на свои силы для обеспечения себя, своей семьи всем необходимым, инициативность и предприимчивость, активное отстаивание своих прав, возвышение личных интересов). По всем указанным показателям (см. таблицу 6) для работающих россиян характерно преобладание ориентации на себя по сравнению с ориентацией на других (государство, традиции, социум).

Состояние общего успеха в реализации жизненных планов характерно для 26% работающего населения. Чаще других о своих достижениях вкупе с испытываемым чувством гордости за них утверждают руководители, специалисты с высшим образованием, военные, работники МВД, представители старшей возрастной группы работников.

Для работающих россиян характерно преобладание ориентации на себя по сравнению с ориентацией на других (государство, традиции, социум).

Таблица 6

**Показатели и распространённость ориентации на себя/на других
по оценкам работающего населения, %***

Ориентация на себя	Ориентация на других		
Суждения			
Я смогу сам(-а) обеспечить себя и свою семью и не нуждаюсь в поддержке со стороны государства	55	Без поддержки со стороны государства мне и моей семье не выжить	45
Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	62	Главное – это уважение сложившихся обычаев, традиций	38
Нужно активно бороться за свои интересы и права	61	Нужно уметь приспособливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней	39
Личные интересы – это главное для человека	66	Людям следует ограничивать свои личные интересы во имя интересов страны и общества	34

*Указываются доли «скорее» и «полностью» согласных.

На основе ответов на данные вопросы был построен индекс индивидуальной устремлённости¹. О высоком уровне индивидуальной устремлённости можно говорить применительно к четверти работающих россиян (см. таблицу 7).

В наибольшей мере индивидуальная устремлённость характерна для работников с высшим образованием – 41%, инженеров – 32%, в наименьшей для военных (МВД) – 14%, работников бюджетной сферы со средним образованием – 17%. Повышает уровень индивидуальной устремлённости принадлежность к мужскому полу (29%) и к молодёжи до 30 лет (31%). Между тем он незначительно различается у работников, проживающих в столицах (27%) и регионах (24%). В большей мере повышению ориентации на самоутверждающее поведение способствуют более высокие личные доходы (выше медианы – 29%) и ощущение перспектив в изменении материального положения (28%).

По оценкам взаимосвязи факторов и уровня индивидуальной устремлённости наибольшее значение данного индекса было выявлено у «материальных прагматиков» (36%). Ранее было показано, что возвышение ими ценностей богатства, высокой должности и власти не получает реального воплощения. Более высокий уровень индивидуальной устремлённости у них

¹ Для построения индекса ответам, символизирующим ориентацию на других, присваивался код 0, ориентацию на себя -1. Максимальное значение индекса, вычисленное по методике шкалы суммарных оценок, 4, минимальное -0. Полученные значения были преобразованы в три группы: 1) низкий уровень индивидуальной устремлённости (баллы 0–1), средний (2–3 балла), высокий (4 балла).

является дополнительным объяснением тому, что возвышение богатства, высокой должности является, скорее, представлением о желаемом состоянии, чем результатом достижений. Отличающая данный фактор представительность молодых мужчин, инженеров и рабочих и их высокая ориентация на самоутверждающее поведение демонстрируют преимущественно весьма актуальную для развития общества направленность деятельностной активности данных категорий работающего населения, но не результаты достижений.

Таблица 7

Оценки достижений в реализации жизненных планов и уровни индивидуальной устремлённости у работающего населения в зависимости от принадлежности к фактору (верхний квартиль – %)

Факторы	Добились всего либо многого и гордятся своими достижениями		Уровень индивидуальной устремленности		
	Да	Все остальные	Низкий	Средний	Высокий
В целом по выборке	26	74	24	51	25
Материальные прагматики	26	74	17	47	36
Новые консерваторы	32	68	21	56	22
Лидеры-индивидуалисты	30	70	25	46	29
Самодостаточные собственники	22	78	22	50	28
Ценители славы и признания	30	70	20	52	28
Ценители ярких впечатлений	25	73	26	52	22
Количество ответивших	712	2040	658	1408	686

В заключение рассмотрим связь выявленных факторов, разработанных реальных моделей проявления успеха, а также анализируемых социально-демографических характеристик работающего населения с чувством счастья, поскольку без «привязки» к концепту счастья представления и ощущения успеха будут страдать незавершённостью. Ответы респондентов на вопрос о том, считают ли они себя счастливыми людьми, показал, что 78% отвечают на этот вопрос утвердительно (по сумме ответов «безусловно» и «скорее всего да»). Что же придаёт уверенность таким ответам? Из социально-демографических характеристик респондентов этому чувству больше всего способствует наличие высшего образования (86% из них чувствуют себя счастливыми людьми против 14% не ощущающих этого). Ещё больше чувство счастья возрастает при наличии высшего образования, дополненного более высоким доходом (выше медианного значения – 88%). Включённые в анализ две модели

успеха: изменения в семейной ситуации с чувством гордости за семью и удовлетворённость содержанием труда с чувством гордости за профессию при их позитивном наполнении также способствуют произрастанию чувства счастья (88 и 90% соответственно). Обобщающая модель достижения при утверждениях, что в реализации жизненных планов удалось добиться всего или многого и испытании гордости за достигнутое, повышает чувство счастья до 90%. Но более всего способствует росту ощущений счастья достигнутый уровень материального благополучия и оптимизм в его улучшении – 96%. Что же касается связи с факторами, то лишь по одному из них удалось выявить значимый прирост чувства счастья. Ему способствует фактор «самодостаточных собственников», т. е. тех категорий, которые подчёркивают важность быть самому себе хозяином, владеть престижной собственностью – 83%.

Таким образом, чувство счастья работающих россиян имеет преимущественно материальное содержание, пропитано ценностями и достижениями, связанными с уровнем материального благополучия, что может рассматриваться как отражение процесса незавершённой адаптации.

Заключение

В качестве критерия, позволяющего определять, в какой мере выявленные факторы жизненного успеха наполняются реальным содержанием, а в какой они остаются иллюзорными представлениями о желаемом, рассматривался их потенциал различать ответы респондентов. Для раскрытия проявлений успеха были созданы модели его возможного воплощения в работе, семейной ситуации, достижении материального благополучия, реализации жизненных планов, в индивидуальных устремлениях.

Связь обнаруженных факторов с построенными моделями показала, что утверждать о наполненности реальным содержанием достигнутого успеха можно лишь применительно к двум факторам из шести протестированных. Категория «новых консерваторов», возвышающая ценности интересной работы, семьи, надёжных друзей на фоне отрицания уравнительной ценности «жить не хуже других» демонстрирует умеренный успех в работе и материальном благополучии, реализации жизненных планов. Её явным отличительным социально-демографическим признаком является большая представительность работников с высшим образованием.

О реальном воплощении можно также утверждать применительно к фактору «самодостаточных собственников». Образованный на основе корреляций ценности самостоятельности (быть самому себе хозяином) и важности владеть пре-

Ответы респондентов на вопрос о том, считают ли они себя счастливыми людьми, показал, что 78% отвечают на этот вопрос утвердительно. Более всего способствует росту ощущений счастья достигнутый уровень материального благополучия и оптимизм в его улучшении – 96%.

стижной собственностью на фоне расхождения с соблюдением моральных принципов (честно прожитая жизнь), этот фактор отличается от других не только более высоким размером личного дохода, наличием статусных признаков престижа (второе жилье, новый автомобиль), но и большей критичностью в оценках результатов своих достижений. Следует подчеркнуть, что его главным отличительным признаком является большая представительность столичных жителей.

Все остальные протестированные факторы не получили реального воплощения в оцениваемых ситуациях и могут рассматриваться как отражение ценностных представлений об успехе в жизни, но не его реальное достижение.

Отдельно следует раскрыть роль фактора «материальных прагматиков», который оказался наиболее информативным по отношению к ценностям жизненного успеха работающего населения. Категория стоящих за ним работников отличается от других более высокой представительностью молодых мужчин, рабочих без высшего образования. Возвышаемые ими ценности богатства, высокой должности, обладания властью не нашли своего реального подтверждения в оцениваемых ситуациях. Однако по показателям индивидуальной устремленности (ориентация на свои силы для обеспечения себя, своей семьи всем необходимым, инициативность и предприимчивость, активное отстаивание своих прав, возвышение личных интересов) они оказались впереди представителей остальных факторов.

В целом выполненный анализ позволяет утверждать, что сочетание ценностей семьи, интересной работы, надёжных друзей с нежеланием жить как все, воплощённое в факторе «новых консерваторов», не только наполняется отличительным содержанием, но и может рассматриваться как наиболее возможный и позитивный для личности и общества путь в достижении жизненного успеха работающего населения России.

Библиографический список

Абрамов К. В. 2010. Социально-психологические возможности молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 6. С. 143–150.

Банникова Л. Н., Воронина Л. Н., Вишневский Ю. Р. 2013. Новые явления в ценностных ориентациях уральских студентов // Социологические исследования. № 2. С. 58–68.

Бевзенко Л. 2007. Жизненный успех, ценность, стили жизни // Социология: теория, методы, маркетинг. № 4. С. 132–251.

Веблен Т. 2011. Теория праздного класса / Пер. с англ. Общ. ред. В. В. Мотылева. Изд. 3-е. М.: ЛИБРОКОМ. 386 с.

Сочетание ценностей семьи, интересной работы, надёжных друзей с нежеланием жить как все может рассматриваться как наиболее возможный и позитивный для личности и общества путь в достижении жизненного успеха работающего населения России.

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. 2010. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи // Мониторинг общественного мнения. № 1. С. 5–36.

Зарубина Н. Н. 2004. Бизнес в зеркале русской культуры. М.: Анкил. 306 с.

Латов Ю. В., Латова Н. В. 2018. Ценностно-мировоззренческая специфика жителей столиц и регионов // Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. М.: Весь Мир. С. 178–203.

Маршак А. Л., Рожкова Л. В. 2015. Жизненный успех в представлениях российской молодежи // Социологические исследования. № 8. С. 157–160.

Мареева С. В. 2018. Жизненные цели жителей столиц и регионов и возможность их достижения // Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. М.: Весь Мир. С. 159–177.

Мертон Р. 2006. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель. 873 с.

Петухов В. В. 2015. Российская трансформация и общественная мораль // Социологические исследования. № 12. С. 28–40.

Темницкий А. Л. 2011. Пути становления эффективного работника-партнера // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). Том 3. № 1. С. 28–49.

Тульчинский Г. Л. 1994. Российский духовный опыт и проблема успеха // Этика успеха. Вестник исследователей, консультантов и ЛПР. Тюмень-Москва. Вып. 3. С. 12–16.

Хубер Р. 1995. Почему люди стремятся преуспеть / Пер. с англ. И. В. Бакштановской // Этика успеха. Вестник исследователей, консультантов и ЛПР. Тюмень-Москва. Вып. 4. С. 171–189.

Ярошенко С. С. 2006. Поколение NEXT. Границы жизненного успеха молодых селян при капитализме // Журнал исследований социальной политики. Том 4. № 2. С. 205–214.

Rokeach M. 1973. The nature of human values. N.Y.: Free Press. 438 p.

DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.529

Life Success Values and Their Fulfillment for Russia's Working Population

Temnitsky Alexander Lazarevich

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Moscow State University of International Relations of the MFA of the Russian Federation; Senior Researcher, Institute of Sociology Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: a.temnitskiy@inno.mgimo.ru

Abstract. This article actualizes such an issue as members of modern Russia's working population attaining success in life. The proposed approach is aimed towards searching for links between descriptions of success and their fulfillment in actual practices and evaluations of everyday life. Data from an all-Russian survey conducted by the Russian Academy of Sciences' federal sociological science and research center in May of 2017, with 4000 Russians polled in total, was used as an informational basis for analysis. Six typological categories of workers were identified based on a factor analysis of value perceptions of success in life. The content of this article is primarily focused on revealing the link between these categories (factors) and workers' socio-demographical characteristics, models for achieving success in the field of labor and family, in terms of material prosperity, fulfilling life goals and personal aspirations. The content of the links between the factors discovered and the models constructed reveals that only two factors among the six tested can be considered to bear actual substance in terms of success in life. People belonging to the "new conservative" category, who elevate such values as an interesting job, family, trustworthy friends, while denying such an egalitarian value as "living just as well as everyone else", showcase modest success in work, material prosperity and fulfilling their goals in life. The category "self-sustained proprietors", which is based on the correlation between values of independence and the importance of owning prestigious property while denying such a value as "going through life while staying honest", is separated from other categories not only by a higher level of personal income together with prestigious attributes (such as a second home or a new car), but also by a higher degree of criticism when it comes to one's accomplishments. The remaining factors were not substantiated. This article reveals that the combination of such values as family, an interesting job, trustworthy friends and a reluctance to "live just like everyone else", embodied in the "new conservative" category, can be considered the most reliable and positive path both for an individual and for society in terms of achieving life success for Russia's working population.

Keywords: life success, values, work, family, material well-being, models of achievement, individual aspirations, factorial analysis, working population.

References

- Abramov K. V. Sotsial'no-psikhologicheskie vozmozhnosti molodezhi [Socio-psychological opportunities for young people]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny, 2010, no 6, pp. 143–150 (in Russ.).
- Bannikova L. N., Voronina L. N., Vishnevsky Yu. R. Novye yavleniya v tsennostnykh orientatsiyakh ural'skikh studentov [New phenomena in value orientations among students of Ural]. Sotsiologicheskie issledovaniya, 2013, no 2, pp. 58–68 (in Russ.).
- Bevzenko L. Zhiznennyy uspek, tsennost', stili zhizni [Life success, value, life styles]. Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing, 2007, no 4, pp. 132–251 (in Russ.).
- Gorshkov M. K., Sheregi F. E. TSennostnye orientatsii, нравstvennye ustanovki i grazhdanskaya aktivnost' molodezhi []. Monitoring obshchestvennogo mneniya, 2010, no 1, pp. 5–36 (in Russ.).
- Khuber R. Pochemu lyudi stremyatsya preuspet'. [Why do people strive to excel]. Etika uspekha. Vestnik issledovateley, konsul'tantov i LPR, Tyumen'-Moskva, 1995, no 4, pp. 171–189 (in Russ.).
- Latov Yu. V., Latova N. V. Tsennostno-mirovozzrencheskaya spetsifika zhiteley stolits i regionov [Values and ideological specificity of residents of capitals and regions]. Stolitsy i regiony v sovremennoy Rossii: mify i real'nost' pyatnadtsat' let spustya. Moscow, Ves' Mir, 2018, pp. 178–203 (in Russ.).
- Marshak A. L., Rozhkova L. V. Zhiznennyy uspek v predstavleniyakh rossiyskoy molodezhi [Life success in the representations of Russian youth]. Sotsiologicheskie issledovaniya, 2015, no 8, pp. 157–160 (in Russ.).
- Mareeva S. V. Zhiznennye tseli zhiteley stolits i regionov i vozmozhnost' ikh dostizheniya [Life goals of residents of capitals and regions and the possibility of their achievement]. Stolitsy i regiony v sovremennoy Rossii: mify i real'nost' pyatnadtsat' let spustya. Moscow, Ves' Mir, 2018, pp. 159–177 (in Russ.).
- Merton R. Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura [Social theory and social structure]. Moscow, AST, Khranitel', 2006. 873 p. (in Russ.).
- Petukhov V. V. Rossiyskaya transformatsiya i obshchestvennaya moral' [Russian transformation and public morality]. Sotsiologicheskie issledovaniya, 2015, no 12, pp. 28–40 (in Russ.).

Rokeach M. The nature of human values. New York, Free Press, 1973. 438 p.

Temnitskiy A. L. Puti stanovleniya effektivnogo rabotnika-partnera [Ways of becoming an effective employee-partner]. Journal of Institutional Studies (Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy), 2011, Vol. 3, no 1, pp. 28–49 (in Russ.).

Tul'chinskiy G. L. Rossiyskiy dukhovnyy opyt i problema uspekha [Russian spiritual experience and the problem of success]. Etika uspekha. Vestnik issledovateley, konsul'tantov i LPR. Tyumen'-Moskva, 1994, no 3, pp. 12–16 (in Russ.).

Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa [Theory of an idle class]. V. V. Motyleva, red. Izd. 3. Moscow, LIBROKOM, 2011. 386 p. (in Russ.).

Yaroshenko S. S. Pokolenie NEXT. Granitsy zhiznennogo uspekha molodykh selyan pri kapitalizme [Generation NEXT. The boundaries of the life success of young villagers under capitalism]. Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki, 2006, Vol. 4, no 2, pp. 205–214 (in Russ.).

Zarubina N. N. Biznes v zerkale russkoy kul'tury [Business in the mirror of Russian culture]. Moscow, Ankil, 2004. 306 p. (in Russ.).